

0093

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Мелани Милберн

ПОДАРИ МНЕ
НОЧЬ

Подари себе мерзгу

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Мелани Милберн

Подари мне ночь

«Центрполиграф»

Милберн М.

Подари мне ночь / М. Милберн — «Центрполиграф»,
— (Любовный роман – Harlequin)

Себастьян, принц-регент королевства Аристо, глазам своим не поверил, когда на одном из торжеств увидел во дворце Кэсси – женщину, с которой у него шесть лет назад был роман...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	20
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Мелани Милберн

Подари мне ночь

Глава 1

Кэсси уже поздравляла себя с тем, что в течение двух часов ей удавалось скрываться за колоннами между горшками с цветами как от прессы, так и от принца-регента Аристо Себастьяна Каредеса, когда она внезапно столкнулась с последним лицом к лицу. Подняв голову и встретившись с темными непроницаемыми глазами, Кэсси судорожно сглотнула, сердце у нее замерло. Она открыла рот, но не смогла выдать из себя ни звука. Имеет ли Себастьян хоть какое-нибудь представление о том, как она страшилась этого момента последние шесть лет?

– Кэсси, – проникновенным голосом произнес он, – ты только что приехала?

– Э-э... нет, – ответила она, отводя взгляд. – Весь вечер я была здесь.

Последовавшая за этим пауза сгустила атмосферу между ними, предвещая шторм.

– Понятно.

Как много Себастьян смог уместить в одном коротком слове! В нем было презрение, недоверие и еще что-то, чему Кэсси затруднилась дать название.

– Так что ты здесь делаешь? – спросил он. – Я не помню, чтобы видел в списке гостей твое имя.

– Я работаю в детском доме, – сказала она, презирая себя за то, что снова покраснела. – Уже почти год.

Себастьян ответил не сразу, и Кэсси рискнула бросить на него взгляд. И сразу же об этом пожалела. Уголки его губ были приподняты в насмешке.

– Ты работаешь с детьми?

– Да, – резко сказала она. – И получаю от своей работы удовольствие! А сегодня вечером я сопровождаю других воспитателей и учителей. Они настояли на том, чтобы я пришла.

Тишина, что снова наступила, уже начала действовать Кэсси на нервы. Будь ее воля, она бы сюда ни за что не пришла! Весь этот вечер ее не покидало чувство, что она вовлечена в игру в прятки, и ставки в ней очень высоки. Она так устала прятаться от Себастьяна! И ей становилось все сложнее казаться спокойной и невозмутимой. Его властная и харизматичная личность и влекла к себе, и нагоняла на нее страх. Недоставало только, чтобы об этом догадался сам Себастьян!

Кэсси постаралась как можно незаметнее дотронуться до гладких жемчужин своего браслета – единственной вещи, что досталась ей от матери, – надеясь, что это придаст ей сил и мужества пережить еще несколько неприятных минут.

– Ясно, – протянул Себастьян, сверля Кэсси взглядом. – Как королевский попечитель этого приюта, я бы скорее предположил, что ты приложишь все усилия, чтобы оказаться в списке гостей. И что же я вижу? Ты прячешься здесь, среди цветочных композиций?

Кэсси вздернула подбородок:

– Просто не желаю, чтобы меня преследовала пресса. Пока не закончится мой условный срок, этого нельзя допустить. Но потом я об этом подумаю...

Темные глаза Себастьяна засверкали.

– Я удивлен, что ты до сих пор не продала свою историю газетам. Но раз так, предупреждаю, чтобы ты об этом даже не думала! Одно слово о нашем прежнем... – пауза, которая последовала после этого, была почти незаметной, – знакомстве, и ты снова окажешься за решеткой. В Аристо почти все думают, что ты там и находишься. Я надеюсь, тебе все ясно?

Гнев вспыхнул в Кэсси, как сухой порошок от спички.

– Яснее некуда, – процедила она, ее глаза заметали молнии.

Как же она ненавидела его в эту минуту! Мало того что Кэсси уже на своей шкуре испытала, что такое несправедливость, но то, как угрожал ей сейчас Себастьян, просто не лезло ни в какие ворота! Однако до тех пор, пока срок исправительных работ, который ей вынес суд, не подойдет к концу, руки у нее связаны. Молчание – ее лучшая защита. Ее единственная защита.

Себастьян помнил, что он на несколько минут покинул гостей, среди которых были и представители прессы. Скоро здесь появятся его охранники. Но Себастьян не виделся с Кассандрой Кириакис почти шесть лет, и ему нужно было удостовериться, что она не представляет для него – будущего короля Аристо! – угрозы. Даже теперь, когда ее выпустили из тюрьмы. Конец их роману положила сама Кэсси, и это все еще было живо в памяти Себастьяна...

Увидев, как Кэсси прячется за колонной, он сначала подумал, что это игра его воображения. Он как ни в чем не бывало открыл сегодняшний вечер, разговаривал с официальными лицами, улыбался, когда требовалось, но все это время раздумывал над тем, как бы ему урвать пять минут для разговора с Кэсси с глазу на глаз.

Сейчас, когда ему это наконец удалось, Себастьян задался вопросом: «А мудро ли я поступил?» Уловив ее запах, он вновь, как и шесть лет назад, почувствовал знакомое возбуждение.

Дьявол! После всех этих лет Кэсси по-прежнему была способна вызвать у него желание! А он-то считал, что Кэсси – это прошлое... Однако стоило Себастьяну взглянуть в ее изумрудные глаза, как становилось понятно, что его чувства к ней так до конца и не прошли.

Никто не ущемлял его гордость так, как эта женщина. Может, здесь и крылась причина его интереса к ней?

Себастьян окинул Кэсси оценивающим взглядом. На ней было платье нежно-розового цвета, облегающее гибкую фигурку и подчеркивающее небольшие, но идеальной формы груди, почти мальчишеские узкие бедра и длинные ноги, которые столько раз обхватывали его во время владевшей ими жаркой страсти... Руки у нее были оголены, на левой Себастьян заметил жемчужный браслет. Заметил он и то, как Кэсси постоянно трогает его тонкими пальцами. Теми самыми пальцами, которыми, напомнил он себе, Кассандра Кириакис убила своего отца. То, что ей смягчили приговор, не отменяло того, что она убийца. По крайней мере так считали пресса и большинство людей. Правда, глядя на нее сейчас, невозможно было представить, чтобы она могла причинить кому-нибудь вред. Кэсси выглядела взволнованной.

Себастьян ощутил укол вины. Возможно, он был слишком беспощаден к ней, озвучивая свою угрозу пару минут назад, но ему нужно быть абсолютно уверенным, что Кэсси будет молчать о том, что в прошлом у них случился роман... Он постарается дать ей это понять в более мягкой форме, однако эта встреча должна будет пройти в условиях полной конфиденциальности. Выражение «Мсть – это блюдо, которое лучше всего подавать холодным» для его случая не подходило. То, что было у Себастьяна на уме, будет обжигающе горячим. Именно так он собирался сравнять счет с Кэсси, а лучшего места, чем его постель, для этого не найти.

К ним подошел кто-то из администрации дворца. Себастьян отвлекся на разговор, длившийся не более полуминуты, а когда обернулся, Кэсси уже испарилась. Сощурился, он оглядел толпу, выискивая бледно-розовый шифон или волосы цвета платины, но не нашел ничего похожего.

– Вы ищете кого-то конкретно, ваше высочество? – обратился к нему служащий. – Я могу сказать службе безопасности, и этого человека для вас разыщут.

Себастьян придал своему лицу бесстрастное выражение. Из всех людей, находящихся у него на службе во дворце, он мог доверить свое поручение только одному человеку.

– Нет, – коротко ответил он. – Не нужно.

Молодой человек поклонился и отошел. Только тогда Себастьян заметил браслет, лежащий на том месте, где незадолго до этого стояла Кэсси. Он поднял его с пола, почти рассеянно перебрал пальцами гладкие жемчужины, снова оглядывая редкую толпу.

Когда к нему приблизился кто-то из официальных лиц, Себастьян незаметно положил браслет в карман брюк и, улыбаясь про себя, стал перебирать пальцами жемчужину за жемчужиной.

Пусть Золушка и исчезла с бала, но один прекрасный принц собирается ее найти, прибегнув к помощи хрустальной туфельки в виде жемчужного браслета.

– Что случилось, Кэсси? – спросила Ангелика, девушка, с которой Кэсси снимала квартиру, как только она вернулась домой. – У тебя ужасный вид. Все в порядке?

Кэсси закрыла дверь, прижалась к ней спиной, ущипнула переносицу и крепко закрыла глаза в тщетной попытке уменьшить пульсирующую в висках боль.

– Я в порядке. Просто голова болит. – Она оттолкнулась от двери и прошла в глубь квартиры. – У Сэма все хорошо?

– Конечно, – заверила ее Ангелика. – Сначала чувствовалось – ему не по себе, но я обещала ему, что ты вернешься сразу как только сможешь. В конце концов он уснул и с тех пор не просыпался. Я только что заглядывала к нему.

– Хорошо, – с облегчением произнесла Кэсси, по-прежнему ощущая в животе тугий узел от беспокойства и волнения.

– Ты слишком много волнуешься, – мягко укорила ее Ангелика. – Сэму уже пять лет. Его уже понемногу надо приучать к самостоятельности. Не можешь же ты привязать его к себе на всю оставшуюся жизнь!

– Я знаю. Просто он до сих пор не может забыть время, когда нас разлучили.

Да и сама Кэсси до сих пор помнила полные отчаяния крики своего сына, иногда еще звучавшие у нее в ушах, когда его вырывали из ее рук. Она родила сына за высокими стенами тюрьмы Аристо. Ей позволили быть с ребенком, пока ему не исполнилось три года. Из всех страданий, выпавших за эти годы на ее долю, это было самым тяжким. Ее до сих пор преследовали кошмары, что кто-то пробрался ночью в квартиру, чтобы украсть у нее сына... Кэсси просыпалась в холодном поту.

– Ты до сих пор не оправилась от этого потрясения, – пронизательно заметила Ангелика. – Оставь все это в прошлом, где ему и место. Тебе выпал шанс начать все сначала, Кэсси. Отработав в детском доме, ты получишь билет в новую жизнь, которую сможешь начать в другом месте. Кстати, как прошел во дворце благотворительный вечер по сбору средств? Ты видела с принцем Себастьяном? Фотографии не обманывают и он правда так красив?

– Ну-у, да. Он...

Сердце Кэсси болезненно сжалось, стоило ей вспомнить тот ничего не упускающий, проникающий в самую душу темный взгляд. Может, ей не стоило сбегать с вечера, но она вряд ли бы вынесла хотя бы еще одну мучительную минуту в его обществе. Воздух между ними потрескивал от сексуального напряжения – Кэсси поняла, что Себастьян желает ее, как только увидела его лицо. Взгляд темных глаз словно прожигал ее одежду, ласкал ее, как он когда-то ласкал ее в прошлом...

Кэсси машинально дотронулась до левого запястья, и сердце у нее ухнуло куда-то вниз, когда она поняла, что браслета на ее руке нет.

– О нет! – воскликнула она.

– Что? – тут же откликнулась Ангелика.

Замирая от волнения и страха, Кэсси прошла обратный путь до двери их маленькой квартиры.

– Я потеряла браслет, – простонала она, исследуя пол с возрастающим отчаянием. – Жемчужный браслет моей матери. Он, должно быть, упал с руки, когда я возвращалась. Я помню, что во дворце он еще был у меня.

– Может, обронила его в такси? – предположила Ангелика. – Позвони в компанию и попроси посмотреть.

Кэсси взглянула на свою подругу:

– Я вернулась домой не на такси.

У Ангелики расширились глаза.

– Ты шла пешком в такую темень на таких каблуках?!

«Не шла, а бежала», – хотелось сказать Кэсси, но вместо этого она произнесла:

– Мне хотелось подышать свежим воздухом. Во дворце было многолюдно и душно.

– Может, дать тебе фонарик? – сомневаясь, предложила Ангелика. – Или лучше подождать до утра?

Кэсси решительно покачала головой:

– Нет, сейчас! До утра его может кто-нибудь подобрать. Я пройду несколько кварталов. Может, мне повезет.

– Не забудь мобильный, – предупредила ее Ангелика. – Неизвестно, с кем ты можешь столкнуться на улице в такой час. И лучше тебе переодеться.

Кэсси заглянула в комнату Сэма, прежде чем пойти переодеться. Сын мирно спал. Его красивое личико очень походило на отцовское, и у Кэсси от боли снова сжалось сердце. Ее сын не будет знать отца, не узнает его объятий. Никогда не заглянет в его темные глаза и не прочтет в них поддержку и понимание.

Его, как и ее саму, словно обманули, лишили очень многого... Но Кэсси была твердо намерена сделать все, что в ее силах, лишь бы Сэм не чувствовал себя хоть в чем-то обделенным. Как только срок ее работ закончится, они с Сэмом уедут с острова и начнут новую жизнь там, где никто ничего не будет знать ни о ней самой, ни о том, что она якобы совершила... И главное – не узнает, кто отец ее ребенка.

Глава 2

Мощенные улицы освещались редкими фонарями, но с каждым шагом у Кэсси усиливалось ощущение, что темнота впереди нее сгущается. Она светила вокруг себя маленьким фонариком, но ее единственными находками пока были окурки сигарет и обертки от жвачек. Это сразу напомнило ей отца, мэра города, организовавшего кампанию по очистке древних улиц. Лучше бы он очистил свой дом от тех ужасных тайн, которые скрывал ото всех!

Вздрогнув от неприятных воспоминаний, Кэсси полностью сконцентрировалась на поиске браслета. До дворца оставалось три квартала, и, чтобы избежать ненужного риска, она уже подумывала повернуть назад, как фонарик высветил пару больших мужских кроссовок. От страха сердце забилося у нее где-то в горле. Подняв фонарик дрогнувшей рукой, она высветила жесткое лицо Себастьяна Каредеса, одетого, как и она, в темный спортивный костюм.

– Что-то потеряла, Кэсси? – поинтересовался он, поднимая брови.

Раньше Кэсси и представить не могла, что когда-нибудь она предпочтет лучше встретиться ночью на улице с грабителем, чем с мужчиной, которого когда-то до безумия любила. Во власти Себастьяна было разрушить ее жизнь так, как не удалось сделать это даже ее отцу. Все, за что она так долго и упорно боролась, в каждую секунду могло рухнуть, как картонный домик.

– Я потеряла браслет, – наконец произнесла она, опуская фонарик. – Я решила попробовать его найти, вернувшись той же дорогой, по которой шла к дому.

– Ты не попрощалась, – никак не отреагировал на это объяснение Себастьян. – А я так надеялся, что наша встреча растянется хотя бы на несколько минут. Есть несколько моментов, которые я хотел бы с тобой обсудить.

Кэсси выключила фонарик, чтобы Себастьян не увидел страха на ее лице.

– Мне кажется, это не совсем удачная мысль, так как нас могут увидеть. Сам знаешь этих папарацци. Скоро ты станешь королем. Твоей репутации не пойдет на пользу, если узнают, что ты разговаривал с бывшей заключенной.

– Но сейчас-то мы одни, – возразил Себастьян. – Если хочешь, можем пойти к тебе. Уверен, там нас точно не потревожат.

Кэсси была рада, что в полумраке Себастьян не может видеть ее лица. Привести Себастьяна в квартиру, где спит Сэм? Ну уж нет!

– Нет, – поспешно сказала Кэсси. – Я имею в виду... Это будет не очень удобно. Я живу не одна.

– С мужчиной? – тут же спросил Себастьян.

– Нет.

– Так ты сейчас свободна?

Кэсси знала, что рискует открыть ему слишком много.

– Я кое с кем встречаюсь, – солгала Кэсси, пытаясь справиться со своим влечением к Себастьяну.

– Это тот самый, из-за которого ты положила конец нашим отношениям? – не справившись с горечью, резко спросил Себастьян.

– Н-нет. Другой...

Как же легко одна ложь влечет за собой другую!

– И насколько серьезны ваши отношения? – продолжал свой допрос Себастьян.

– Достаточно.

– Достаточно для того, чтобы рисковать своей свободой?

Кэсси выронила из рук фонарик. В горле у нее вдруг пересохло.

– Н-на что ты намекаешь?

Себастьян поднял с тротуара фонарик, включил его и направил свет ей в лицо.

– Может, пойдем ко мне и я тебе объясню? – предложил он.

Кэсси заморгала и сощурилась от света, резавшего глаза.

– Я не уверена, что нам есть о чем говорить. То есть, – поправилась она, – о чем-то, что представляет для меня интерес.

– Уверен, как раз наоборот, тебе будет чрезвычайно интересно, – сказал Себастьян и выключил фонарик. – Видишь ли, Кэсси, у меня есть кое-что твое.

«Да, у меня тоже есть *кое-что твое*», – усмехнулась про себя Кэсси.

– Браслет? – с надеждой спросила она. – Он у тебя?

– Во дворце.

Кэсси прикусила губу:

– Может, ты попросишь, чтобы его прислали мне по почте?

– Ты готова рискнуть потерять браслет? В любом случае я бы предпочел отдать его тебе лично в руки. По-моему, это дорогая вещь.

– Да, – кивнула Кэсси.

Сердце у нее упало, когда она поняла, что ей, судя по всему, придется вернуться с Себастьяном во дворец. В прошлом они так часто встречались тайно... Вспоминал ли, хотя бы изредка, об этих встречах Себастьян?

– Пойдем. – На локоть Кэсси легла твердая рука. – В паре кварталов отсюда во дворец можно войти, воспользовавшись боковым входом.

Они шли в молчании. У Себастьяна был какой-то план, и в этом сомневаться не приходилось. Гордым мужчинам вообще тяжело свыкнуться с отказом. А она отвергла его особенно жестоко.

Себастьян провел ее через кованые ворота, за которыми стоял его помощник. Они обменялись несколькими фразами, прежде чем молодой мужчина зашагал впереди них по длинному мраморному коридору. Его стены были увешаны портретами поколений семьи Каредес, и Кэсси, бесшумно шедшей чуть позади Себастьяна, казалось, что они все провожают ее взглядом.

Помощник открыл перед ними дверь в личную гостиную Себастьяна. Мебель в ней была современной, и, хотя самому дворцу уже было несколько столетий, эта смесь современного с прошлым создавала потрясающий эффект.

– Совсем как в старые времена, правда, Кэсси? – обратился к ней Себастьян, когда помощник закрыл за собой дверь.

– Не уверена, что я тебя понимаю... – уклончиво ответила она.

Себастьян поднял ее лицо за подбородок указательным пальцем. Это прикосновение отозвалось фейерверком по всему ее телу.

– Мы всегда встречались тайно, верно? – продолжал Себастьян, на короткий миг задержавшись взглядом на ее губах. – Не вижу причин, почему нам нужно менять традицию.

Кэсси отступила, избавляясь от его легкого, но такого волнующего прикосновения.

– Ты ведь не намекаешь на то, чтобы возобновить наш тайный роман? – отрывисто бросила она.

Себастьян пожал плечами.

– Нам было хорошо вместе, Кэс, – напомнил он, прибегнув к тому сокращенному имени, которое он выбрал для нее несколько лет назад. – Признай это.

Кэсси распрямила плечи и взглянула ему прямо в глаза:

– По-моему, Себастьян, ты кое-что упускаешь. Наша связь оборвалась шесть лет назад.

– Нет, Кассандра. Это *ты* положила ей конец, – заметил Себастьян, в его голосе послышалась едва различимая нотка горечи.

Кэсси еще выше подняла голову:

– Как мне обращаться к тебе сейчас? Себастьян или ваше высочество? Мне следует перед тобой раскланиваться или достаточно небольшого поклона, если мы встретимся на улице? Я что-то подзабыла. Губы Себастьяна дернулись.

– Можно ограничиться именем, – процедил он. —

По крайней мере, когда мы одни.

На этот раз поджала губы Кэсси:

– Я не собираюсь находиться с тобой наедине в будущем. Пожалуйста, верни мне мой браслет. Мне нужно домой.

– Ты забываешься, Кэсси, – напомнил он. – Так с представителями королевской семьи не говорят. Я отпущу тебя, когда мне будет угодно, но никак не наоборот.

– Да? А как ты намерен этого добиться? – насмешливо спросила Кэсси. – Запрещь меня в башне и выкинешь ключ? Уверена, я быстро сойду с ума, особенно учитывая, где мне пришлось провести последние годы. Или ты хочешь убедиться в этом лично?

Себастьян удерживал ее взгляд, и Кэсси не отводила глаза в сторону, хотя для этого ей пришлось собрать в кулак всю свою волю.

Она может противостоять Себастьяну. Она обязана это сделать.

Лицо Себастьяна приобрело презрительное выражение.

– Твой гнев неуместен, Кэсси, – бросил он. – Ты сама положила конец нашей связи, афишируя передо мной своих любовников. Если кто и имеет право на гнев, так это я.

«Он прав», – признала Кэсси. Она наговорила ему тогда чего-то несусветного, лишь бы уехать с острова.

– Да, – тихо сказала она. – Ты прав.

– К кому ты сейчас так рвешься? К одному из своих многочисленных любовников? Я не ошибусь, предположив, что ты хочешь наверстать упущенное время?

Кэсси теперь знала, что чувствует человек, наступивший на брошенные им же грабли. Ощущения, надо признать, не из приятных.

– Сейчас в моей жизни есть только один человек, который мне дорог.

Себастьян ненадолго умолк, но тишина эта давила на уши.

– Ты собираешься за него замуж? – спросил он. Кэсси снова подняла на него глаза:

– Нет. В глазах Себастьяна она прочла презрение. И хотя он не произнес этих слов вслух, она явственно их услышала: «Шлюха. Потаскуха. Убийца». Лицо Себастьяна стало бесстрастным.

– Я хочу встретиться с тобой завтра. Пообедаем здесь. И даже не думай о том, чтобы отказаться.

– Завтра я работаю в детском доме. У нас не хватает персонала. Я не могу так просто взять и уйти.

Брови Себастьяна сошлись в одну линию. Было очевидно, что после смерти отца он уже привык к тому, что его приказы выполняются беспрекословно.

– Мой личный секретарь предупредит директора детского дома, что у тебя назначена официальная встреча во дворце. А если ты откажешься...

В глазах Кэсси сверкнула ярость.

– Ты уверен, что можешь меня шантажировать?

Себастьян улыбнулся с видом превосходства:

– Если ты хочешь получить свой браслет, то да, я уверен, ты сделаешь все, что я захочу.

– Ну и подонок же ты! – с горечью бросила она ему в лицо.

– Осторожнее, Кэсси, – шелковым голосом предупредил ее Себастьян. – Не думаю, что нападение на королевскую особу зачтется тебе в хорошее поведение.

– Прощу тебя еще раз, – холодно сказала она. – Верни мне браслет.

Себастьян поднял руки вверх.

– Подойди и возьми сама, – сказал он, кивнув на левый карман своих брюк.

Сердце Кэсси пропустило удар, когда она прочла вызов в его глазах. Сделав вдох, она залезла в его карман. Дрожь прошла по ее телу, когда она почувствовала его возбуждение, но в кармане было пусто. Вытащив руку, она в бешенстве сверкнула на него взглядом.

– Попробуй в другом, – как ни в чем не бывало предложил Себастьян. – Я забыл, куда его положил.

Продолжая кипеть про себя, Кэсси сделала глубокий вдох и уже гораздо смелее залезла к нему в другой карман. Себастьян тут же опустил руку, накрывая ее своей, и Кэсси сразу почувствовала его эрекцию. Ее глаза метнулись к его лицу. Сердце у нее сразу зачастило от эротичного ощущения его возбужденной плоти, которую она чувствовала даже сквозь ткань его брюк.

– Что тебе от меня надо, Себастьян? Чтобы я упала перед тобой на колени и обслужила тебя, как шлюха, за которую ты меня и принимаешь?

Его зрачки расширились, отчего глаза стали темнее ночи.

– Заметь, никто не принуждал тебя ею становиться. Это был твой выбор. Я прекрасно знаю, какую игру ты затеяла, Кэсси. Ты ведь специально обронила браслет, верно?

Кэсси бросила на него испепеляющий взгляд:

– Разве это не походило бы на метание бисера перед свиньями?

Себастьян вытащил ее руку из своего кармана и крепко сжал.

– Должен сказать, мне нравится эта новая игра недотрогу, – протянул он, сильнее прижимаясь к ней. – Так ты только укрепляешь во мне решимость заполучить тебя.

Взгляд Кэсси упал на его губы, и, осознав его намерение, она почувствовала, как в животе у нее что-то трепыхнулось. Но вместо того чтобы попытаться вырваться из хватки Себастьяна, она прижалась к нему сама, когда его губы накрыли ее.

Его поцелуй был полон горечи. Себастьян словно наказывал ее за прошлую обиду, но Кэсси не могла на него не ответить. Ее тело словно слилось с телом Себастьяна, приходя в еще большее возбуждение. Сердце бешено колотилось у нее в груди при мысли о том, какую рискованную игру они оба затеяли.

Рука Себастьяна проникла под верх ее костюма, его теплая ладонь словно заново оценивала тяжесть ее груди без лифчика. Кэсси вздрогнула, когда он взял сосок двумя пальцами и стал легонько его пощипывать. От этой ласки Кэсси захлестнула новая волна желания.

Ее руки также отправились заново знакомиться с его телом, сдергивая с него одежду, чтобы почувствовать под своими ладонями обнаженную кожу Себастьяна, гулкие удары его сердца.

Себастьян убрал от себя ее руку и взглянул на нее горящими от желания глазами.

– Итак, для тебя, как и для меня, ничего не изменилось, – констатировал он, – несмотря на шесть лет разлуки. Ты получишь свой браслет завтра после того, как мы пообедаем.

– Это шантаж!

Себастьян ответил ей ничего не значащей улыбкой:

– Нет. Обещание.

Он заметил, как Кэсси поджала губы:

– Мне дорог мой браслет, но самоуважение я оцениваю выше. Если я пересплю с тобой, то это будет не потому, что я хочу его вернуть, а потому что я этого хочу.

Себастьян на секунду удержал ее взгляд. Признание Кэсси в том, что она по-прежнему к нему равнодушна, действовало как бальзам на его ущемленную ею же гордость.

– Хорошо, – сказал он и отошел к стоявшему в дальнем углу столу. Вытащив из ящика жемчужный браслет, он снова подошел к ней. Взяв правую руку Кэсси, Себастьян положил

его ей на ладонь и нежно согнул каждый палец на камне. – Советую тебе починить застежку, прежде чем ты наденешь его снова.

Кэсси сглотнула. Обещание, которое светило в глубине его глаз, снова воспламенило ее кровь.

– Если ты завтра не появишься, я сам приеду за тобой в детский дом, – удерживая ее взгляд, нарочито спокойно сказал Себастьян.

– Я приду, – сказала Кэсси, отводя глаза в сторону.

Глава 3

Маленькая ручка Сэма неожиданно ухватила за форменное платье Кэсси, его глаза на испуганном личике стали огромными.

– Ты ведь вернешься, мам, да? Кэсси присела на корточки:

– Конечно, милый, я обязательно вернусь. Но с лица Сэма не сходило тревожное выражение.

– Тебя ведь от меня не отнимут, как раньше? Кэсси обняла его. Она всегда старалась быть с сыном честной, насколько возможно, чтобы не беспокоить его понапрасну деталями, которые ему все равно было бы сложно понять. В любом случае бессмысленно было притворяться за колючей проволокой и решетками тюрьмы Аристо, что они находятся на курорте, но Кэсси пока не собиралась посвящать Сэма в жуткую историю, из-за которой она там очутилась. Однако ей хотелось узнать, кто говорил с ним о ее прошлом и почему – ведь ему было всего пять лет! Все это время, что она работала в детском доме, мальчик всегда находился либо с ней, либо с Ангеликой.

– Сэмми, это было только один раз. Больше подобное не повторится, я обещаю, – мягко сказала Кэсси, нежно держа его за худенькие плечи. – Больше нас никогда и никто не разлучит.

Подбородок Сэма слегка задрожал, и он, по-прежнему заикаясь, произнес:

– Я слышал, как Спиро разговаривал с одной воспитательницей. Он сказал, что ты убила моего дедушку. Ты сказала, что это вышло случайно, но тебе никто не поверил.

Кэсси закусил нижнюю губу. Она-то наивно полагала, что этот разговор с сыном случится не раньше, чем через несколько лет, но садовник в детском доме стал ей пакостить сразу, как только она отвергла его приставания.

Она полюбила то, чем стала заниматься вынужденно. Кэсси уже не могла без работы. Дело было не в деньгах – эта работа не входила в категорию высокооплачиваемых. Дело было совсем в другом: впервые в жизни у нее появилась возможность чем-то помочь тем, кому действительно не повезло в жизни. Она столько драгоценных лет прожила впустую, посещая все «нужные» вечеринки, встречаясь с «нужными» людьми, превращаясь в гламурный манекен для модной одежды, произносила пустые слова – в общем, делала все, что позволило ей приобрести репутацию пустоголовой светской девицы.

Ее властный отец тем сильнее возражал против этой жизни, чем активнее она в нее вовлекалась. А тот ее несчастный день рождения... Горькая ирония всего произошедшего стала еще горше, когда она предстала перед судом: Кассандра Кириакис убила своего отца в тот день, когда сама появилась на свет, убив этим свою мать.

Кэсси крепко прижала Сэма к своей груди, вдыхая детский запах.

– Мы поговорим об этом, когда мамочка вернется и все тебе объяснит. Я скоро вернусь, мое сокровище. Просто пообедаю с одним... другом.

Сэм извернулся в ее руках, чтобы взглянуть ей в лицо:

– С кем? Я его знаю?

Кэсси покачала головой и нежно взъерошила черные волосы сына:

– Нет, ты с ним никогда не встречался. – Сердце снова сжалось от боли – ее маленький сын никогда не познакомится со своим отцом. – Он очень важный человек на Аристо, скоро станет королем.

Глаза Сэма превратились в огромные черные озера.

– Давай я дам тебе картинку, чтобы он повесил ее у себя во дворце? – предложил он. – Как ты думаешь, ему понравится?

Кэсси улыбнулась:

– Думаю, понравится.

Сэм бросился к своему маленькому столику и вернулся с рисунком, на котором были изображены собака, кошка и, если она догадалась верно, лошадь.

– Если ему понравится, я нарисую еще, и ты сможешь отдать ему рисунок в следующий раз, когда вы увидите, – сказал Сэм с застенчивой улыбкой.

– Хорошо! – подбодрила его Кэсси и, аккуратно сложив лист бумаги, положила в свою сумочку.

Выпрямившись, Кэсси взяла сына за руку и отвела обратно к Софи, одной из воспитательниц в детском доме.

В свете дня дворец пугал Кэсси не меньше, чем в прошлую ночь. С видом на большую часть острова, включая бухту Аполлона и порт Мессария, королевский дворец служил своеобразным ориентиром. Каждый раз, когда Кэсси видела из тюрьмы его мерцающие огни, она думала о богатстве острова. О том, как отец Себастьяна, король Эгей, задумал превратить дворец в свидетельство этого богатства, в рай на земле.

Только дойдя до впечатляющих ворот, Кэсси вспомнила, что Себастьян не дал ей никаких указаний, как она сможет войти. Проблема решилась сама собой, когда она увидела его помощника Стефаноса. Коротко переговорив о чем-то с охранниками, он провел ее во дворец в то же крыло, что и вчера, но на этот раз в гостиную с видом на строго разбитый дворцовый сад.

– Принц-регент скоро к вам присоединится, – сказал Стефанос и закрыл за собой дверь.

Кэсси прерывисто выдохнула и взглянула в сторону небольшого стола с двумя стульями, накрытого у одного из больших окон.

Дверь позади нее открылась. Повернувшись, Кэсси увидела Себастьяна. На нем были темно-серые брюки и белая рубашка с открытым воротом, рукава небрежно закатаны.

– Рад, что ты все-таки пришла, – первым заговорил Себастьян.

– Я просто решила, что детский дом не успеет подготовиться к незапланированному визиту королевской особы. К тому же это обязательно привлечет внимание прессы, к которому дети не готовы.

Себастьян, нахмурившись, подошел ближе к ней.

– Вчера, увидев тебя во дворце, я растерялся, – сообщил он.

– Ты решил, что я вышла из тюрьмы, чтобы расколошматить дворец и испортить вечер? – не сумев скрыть своей горечи, спросила Кэсси.

Себастьян посмотрел на нее долгим, изучающим взглядом:

– Нет, я думал не об этом. Просто пожалел, что мне никто не сказал о твоём освобождении.

– Да, я потеряла почти шесть лет своей жизни, – отрезала Кэсси. – Хочешь знать, каково это? Твой мир внезапно изменился. Как и ты сама. У меня такое чувство, будто я утратила свое место в жизни.

– Ты убила отца, Кэсси, – напомнил Себастьян. – Я не знаю, что толкнуло тебя на этот поступок, но законы нашей страны наказывают за убийство. Многие вообще считают, что тебе и так вынесли слишком мягкий приговор.

– Так ведь они не знали моего отца, верно? – не подумав, бросила Кэсси.

Себастьян нахмурился еще больше:

– Твой отец был всеми уважаемым человеком. Ты хочешь сказать, что люди знали его не таким, каким он был на самом деле?

Кэсси пожалела, что сказала больше, чем нужно. За все эти годы она никому не рассказывала о том, каким человеком был ее отец. Да и кто ей поверил бы? Это был секрет, ужасный секрет, с которым она жила. Стыд заставлял ее молчать. К тому же и сама она виновата в том, что большую часть жизни создавала себе репутацию избалованной и доступной девицы. Ее

отец здорово играл на этом – рвал на себе волосы в отчаянии от ее поведения перед своими друзьями и коллегами.

Покопавшись в сумочке, она извлекла из нее рисунок Сэма в попытке сменить тему разговора.

– Я только что вспомнила, – произнесла она, протягивая Себастьяну лист бумаги предательски подрагивающей рукой. – Кто-то из... детей нарисовал это для тебя.

Себастьян аккуратно расправил бумагу и внимательно посмотрел на картинку, явно нарисованную детской рукой.

– Очень... мило, – наконец сказал он и посмотрел на Кэсси. – Так, значит, у этого ребенка нет родителей?

Около секунды Кэсси смотрела на него с оторопелым видом:

– А-а... Да... Он...

– Мальчик?

– Да.

– И сирота. – Себастьян взглянул на картинку. Его брови сошлись вместе, когда он вперил в нее острый взгляд. – Сколько ему лет?

Кэсси показалось, что взгляд Себастьяна проник ей в душу.

– Ему пять или около того, – пробормотала она, отводя глаза в сторону.

– Такой кроха и уже один в этом мире, – с искренним сочувствием в голосе произнес Себастьян. – Ты что-нибудь о нем знаешь? Откуда он? Кто были его родители?

Кэсси никак не ожидала, что, отдав рисунок Сэма, она выкопает себе новую яму, в которую проваливалась все глубже с каждым новым вопросом Себастьяна.

– Кэсси?

Она убрала с лица прядь волос. Сердце гулко билось у нее в груди.

– Я не знаю всех подробностей о жизни каждого ребенка.

Себастьян аккуратно положил картинку на полку.

– Я очень тронут тем, что одинокий малыш потратил время, чтобы нарисовать это специально для меня, – сказал он. – Мне тяжело представить, каково приходится маленькому мальчику, которому не к кому обратиться за советом или помощью.

«Именно так», – молча согласилась Кэсси.

– Я бы хотел познакомиться с этим ребенком, – неожиданно сказал Себастьян. – Хочу лично выразить ему свою благодарность.

Кэсси посмотрела на него в молчаливом ужасе. Рот у нее несколько раз открылся и закрылся, как у рыбы, выброшенной на берег.

– Я не уверена, что это можно организовать, – наконец промямлила она.

Себастьян вскинул брови:

– Не вижу никаких причин, почему это нельзя устроить. В конце концов, я вхожу в совет попечителей детского дома от королевской семьи. По-моему, будет правильно, если я окажу детскому дому не только финансовую поддержку, но и моральную.

– Да, но, оказав внимание только одному ребенку, ты обидишь остальных, – сказала Кэсси, радуясь про себя, что нашла правдоподобную отговорку. – Твоего внимания жаждет не только этот мальчик. Ты сделаешь только хуже для других, если окажешь предпочтение кому-то одному.

Себастьян не отводил взгляда от ее лица.

– А если я приглашу всех детей на какой-нибудь детский праздник во дворец? – предложил он. – Тогда никто из них не почувствует, что его обделили вниманием.

– Э-э... я... – снова начала заикаться Кэсси.

– Должен признаться, что вчера я уже поговорил на эту тему с моим секретарем.

– Ты думаешь, что это такая уж хорошая мысль? – наконец выдавила она из себя. – Дети не привыкли к роскоши дворца. К тому же этот запутанный протокол, который не сразу может выучить даже взрослый...

– Таковы были порядки, установленные моим отцом, – спокойно сказал Себастьян. – В общем, нам есть что обсудить за ланчем, – подытожил он, отодвигая для нее стул. – Садись.

– Спасибо, – искренне поблагодарила его Кэсси, не доверяя своим ногам.

Она смотрела, как он садится напротив, а затем почувствовала, как его ноги задели ее. Кэсси сделала быстрый неровный вдох и убрала ноги под свой стул.

Себастьян позвонил в колокольчик, и спустя несколько секунд помощник вкатил тележку, уставленную несколькими блюдами, водой со льдом и бутылкой охлажденного белого вина.

Кэсси сидела как на иголках, пока помощник открывал бутылку и раскладывал еду по тарелкам.

– Не желаете вина, мисс Кириакис?

– Нет, спасибо. Я выпью воды.

– Спасибо, Стефанос, – поблагодарил своего помощника Себастьян, когда тот налил ему вина, а Кэсси воды. – Утвердили дату на проведение того мероприятия, которое мы вчера обсуждали?

– Да, ваше высочество. – Стефанос положил на стол листок бумаги. – Внесены изменения в ваш ежедневник.

Себастьян кинул быстрый взгляд на листок и засунул его в нагрудный карман рубашки.

– Ты отлично справился, – похвалил он своего помощника.

Стефанос поклонился и вышел. Себастьян взял бокал вина, повертел его в руках и поднял взгляд на Кэсси.

– Ты больше не пьешь вино? – поинтересовался он.

Кэсси смотрела на маленькие капли на хрустале и думала, что она больше никогда не сможет смотреть на алкогольные напитки, не испытывая при этом стыда. Под действием алкоголя она совершала в прошлом такие поступки, которые ни за что бы не совершила трезвой. Например, не встречалась бы с людьми, среди которых оказался Себастьян. Она всегда становилась душой компании после нескольких бокалов спиртного – много смеялась, шутила, по мере того как с каждым новым бокалом ее личные проблемы становились все менее существенными. Ради этого она даже мирилась с головной болью, мучившей ее на следующее утро.

– Тюрьма отучила меня от алкоголя, – на удивление спокойно сказала она. – Я уже давно не пью.

– Рад это слышать. Я тоже пью меньше, чем в молодости. Похоже, мы оба повзрослели, верно? Мне достаточно бокала вина за ланчем или ужином.

– С кем из нашей прошлой компании ты видишься? – спросила Кэсси, когда они принялись за восхитительный греческий салат.

– Из той своры шалопаев? – переспросил Себастьян с тенью прежней бесшабашной улыбки.

Кэсси кивнула, вспоминая бездельников, с кем она водила знакомство шесть лет назад.

– Да, иногда я с ними вижусь по делам, – сказал Себастьян и улыбнулся. – За исключением разве что Одессы Цулис. Слышал, что она вышла замуж за какого-то техасского миллионера.

Кэсси почувствовала, как ее губ коснулась слабая улыбка.

– Насколько я помню, она всегда хотела подцепить богатого мужа.

– Да, – с легким смехом согласился Себастьян. – С ней было весело и интересно. Мне она нравилась. Она, что называется, из тех, у кого душа нараспашку.

– В отличие от меня.

Кэсси сама не знала, что побудило ее так сказать.

Она отвела глаза в сторону, избегая неожиданно ставшего острым и пронзительным взгляда Себастьяна.

– Расскажи мне об этом, Кэсси, – с мягкой настойчивостью в голосе сказал Себастьян. – Расскажи мне, что произошло в ту ночь.

Кэсси смотрела в свою тарелку. Почему Себастьян продолжает ворошить прошлое? К чему сожалеть о том, чего уже не вернуть? Она ничего не может изменить – вот что главное.

– Я бы предпочла об этом не говорить, – сказала она и положила вилку.

– Вы спорили или это что-то другое? – продолжал настаивать Себастьян.

– Что-то другое, – скривила губы Кэсси. – Я попросила тебя оставить этот разговор, Себастьян. Все уже в прошлом. Не хочу ничего вспоминать.

– Должно быть, ты испытала колоссальный стресс, когда тебя упекли в камеру, – словно не слыша ее, сказал Себастьян.

– Не помню, чтобы я видела тебя среди желающих оказать мне хотя бы моральную поддержку, – презрительно бросила Кэсси.

Лицо Себастьяна потемнело.

– А ты бы приняла ее? Ты же сама велела мне больше никогда не напоминать тебе о своем существовании! После того как ты... прекратила наш роман, я несколько месяцев провёл за границей. Честно говоря, я понятия не имел о том, что произошло, а так как никто из моей семьи не знал о нашей связи, мне никто не считал нужным ничего сообщить. Когда я вернулся, отец уже велел Лиззи вычеркнуть тебя из списка ее подруг и на всякий случай от правил учиться в Париж, не дав ей даже опомниться.

– Но, вернувшись, ты позволил мне гнить в тюрьме, – с горечью заметила Кэсси.

– Ошибаешься, – с нажимом произнес Себастьян. – Кэсси, почему ты не хочешь взглянуть на ту ситуацию моими глазами?

Кэсси встала из-за стола, с такой силой отодвинув стул, что вино из его бокала вылилось на безупречно белую скатерть.

– Почему же? Я отлично вижу ситуацию и твоими глазами, – саркастически заметила она. – Несколько месяцев назад я была одной из безымянных, упрятанных в тюрьму личностей. Некто из твоего прошлого, о ком ты даже не осмеливался думать, не говоря уже о том, чтобы выступить на защиту этого человека. Теперь ты обнаруживаешь, что я работаю – в смысле отбываю наказание – в детском доме. И ты вдруг вспомнил, чтоходишь в совет его попечителей, поэтому и решил оказать ему помощь, по ходу дела надеясь умиловить меня, чтобы я молчала о нашей тайной связи. Ведь главное для тебя – не запятнать свою репутацию!

– Мне плевать на мою репутацию! – прорычал Себастьян, и глаза его полыхнули темным огнем гнева. – Меня волнует только моя семья. Я обязан поступать так, как ожидают от будущего короля.

– Так вот почему мы обедаем там, где нас никто не может видеть, да? – усмехнулась Кэсси. – Чтобы не запятнать честь семьи...

Морщины не сходили со лба Себастьяна.

– Я думал о твоей безопасности. Я говорил тебе вчера: очень многие считают, что ты должна была получить пожизненный срок.

– Именно такое же впечатление создалось и у меня, – сказала Кэсси, близкая к тому, чтобы расплакаться. Впервые за все эти годы. – Ты думаешь, я могу об этом забыть? Или кто-нибудь когда-нибудь забудет, что я убила своего отца? Я вижу, как люди на меня смотрят. Завидев меня, некоторые даже демонстративно переходят на другую сторону улицы. Не надо мне ни о чем напоминать – я уже и так достаточно наказана. Вообще ничего не говори.

Себастьян встал и подошел к ней, но Кэсси шагнула назад, поднимая руку, останавливая его.

– Пожалуйста... – Еще немного – и она начнет его умолять. Кэсси ненавидела себя за это. – Дай мне минутку. Пожалуйста.

Себастьян сжал руки в кулаки, чтобы не коснуться ее. Ему хотелось бы успокоить Кэсси, сказать, что теперь, когда она на свободе, все постепенно наладится. И еще он мог бы сказать ей, как сильно был потрясен, узнав о смерти ее отца и предъявленном ей обвинении. Он не мог поверить, что Кэс, которую он знал, могла совершить убийство. С другой стороны, он также не знал, что любимая женщина способна на хладнокровное предательство, о котором она сообщила ему за день до смерти ее отца. Тогда, покинув его спальню, она прямехонько отправилась в постель к одному из своих многочисленных любовников! У Себастьяна до сих пор сводило живот при мысли об этом. Она оказалась не той девушкой, в которую он влюбился. Позже он понял, что ту девушку придумал себе сам. Он был влюбленным слепцом и потому не разглядел ее сущности.

Кассандра Кириакис пять лет провела в тюрьме, а последние одиннадцать месяцев выполняла принудительные работы – такой опыт изменит любого человека, и хорошо, если в лучшую сторону. В любом случае дни, когда она могла проматывать деньги своего отца, канули в прошлое. Особняк был продан, а вырученные деньги поделены между отдаленными родственниками.

Фактически Кэсси осталась и без дома, и без средств к существованию.

Глава 4

Взяв себя в руки, Кэсси снова села за стол, словно ничего не произошло. – Помнится, ты говорил, что хочешь обсудить со мной за ланчем что-то связанное с детским домом, – холодно напомнила она, с намеком взглянув на часы. Себастьян также сел за стол:

– Ты включаешься и выключаешься как лампочка, Кэсси, по своему желанию, верно?

Она отстраненно взглянула на него и промолчала.

– Проклятие, Кэсси! Хотя бы раз в жизни покажи, что ничто человеческое тебе не чуждо! – взорвался Себастьян. – Ты никого не подпускаешь к себе ближе определенной дистанции.

Кэсси с силой сжала кулаки и сверкнула на него взглядом:

– Что ты хочешь, чтобы я сделала, Себастьян? Рыдать, заломив руки, причитать, стенать? Тебе станет легче от этого? Чтобы ты мог считать меня неврастеничкой, в которую я превратилась под грузом вины, особой, не способной начать жить заново?

Себастьян испытующе взглянул ей в лицо, на миг задержавшись на твердо сжатых губах.

– Честно сказать, я не знаю, что мне от тебя нужно, Кэсси, – грубовато ответил он. – Хотел тебя еще раз увидеть. Убедиться, что с тобой все в порядке. – Он негромко выдохнул и добавил: – Думаю, хотел увидеть, изменилась ли ты.

Кэсси вскинула брови:

– Ну и каков вердикт?

– Сложно сказать, – сказал Себастьян. – Внешне ты как будто не особо изменилась, но что-то подсказывает мне, что изменения произошли. Внутри.

– Люди, в обязанности которым вменялось исправление моего бунтарского характера, будут рады это слышать, – невесело пошутила Кэсси.

Себастьян не отпуская ее взгляд:

– Но ты по-прежнему себе не нравишься, а, Кэсси?

– Я вполне довольна тем, кем я являюсь, – заявила она. – Как и у большинства людей, у меня есть недостатки, но совершенных людей не бывает.

– И какие у тебя недостатки?

Кэсси стала покусывать нижнюю губу.

– Мне не нравятся мои ноги, – выпалила она первое, что ей пришло в голову. – У меня ужасно некрасивые ноги.

Рот Себастьяна изогнулся в слабой улыбке.

– Напротив, моя дорогая. У тебя красивые ноги.

– Размер моей ноги мог бы быть и поменьше. Я бы хотела изящные ножки, как у моей матери. Я однажды нашла пару ее туфель, которые мне с трудом налезли на большой палец. Она была прекрасно сложена, элегантна и очень красива.

– Однажды я видел пару ее фотографий в офисе твоего отца, – сказал Себастьян. – Она и впрямь была очень мила, но ты совершенная ее копия.

Кэсси взяла бокал с водой и поднесла к губам:

– Я иногда думаю, стали бы мы подругами?.. Я хочу сказать – если бы она была жива...

– Не сомневаюсь, что между вами сложились бы близкие отношения. Ничто не сравнится с материнской любовью. Отцовская любовь тоже важна, но все-таки это другое. Отец держал нас в железном кулаке. А мама учила нас уважать других людей.

– Должно быть, она тяжело переживает смерть твоего отца, – сказала Кэсси. – Извини, что не выразила своих соболезнований раньше.

– Тебе не стоит об этом волноваться. Да, это стало для нее сильным шоком, тем более что отец умер в день ее шестидесятилетия.

– Да, я слышала об этом. – Кэсси подняла глаза на Себастьяна: – С ним случился сердечный приступ?

Себастьян сдержанно кивнул:

– Всю свою жизнь я жил с сознанием, что после его смерти стану королем. В результате я, можно сказать, сросся с чувством этого долга. Но все произошло так внезапно и так быстро...

– Да, я понимаю, – мягко сказала Кэсси.

– Но хватит пока об этом, – с улыбкой сказал Себастьян, но улыбка не коснулась его глаз. – Я хотел поговорить с тобой о детском доме. Неужели для детей-сирот не нашлось другого места, как рядом с тюрьмой?

– Пока с этим не возникало никаких проблем. К тому же в тюрьме созданы условия для женщин с малолетними детьми.

Лоб Себастьяна прорезала морщина.

– Ты хочешь сказать, что в тюрьме находятся дети, чьи матери отбывают наказание?

Кэсси не отвела взгляда в сторону:

– Да. Но это только до тех пор, пока ребенку не исполнится три года. После этого ребенка отдают в какую-нибудь семью, пока мать не закончит отбывать свой срок.

– Но разве тюрьма – место для таких ребятшек? – засомневался Себастьян.

– Любой ребенок, где бы он ни находился, чувствует себя лучше, когда с ним рядом мать. Ребенок ведь не совершал никакого преступления. Почему он не имеет права находиться с мамой?

– Именно в такой ситуации оказался мальчик, который нарисовал для меня картинку?

Кэсси опустила глаза и снова потянулась к бокалу с водой.

– Я же сказала, что не знаю подробностей жизни каждого ребенка, но вполне возможно, что его отняли у матери и не нашлось никакой семьи, которая захотела бы его временно усыновить. И нередко случаи, когда родственники отказываются от таких детей, хотя бы потому, что сами бедны.

За столом наступила звенящая тишина – так, по крайней мере, казалось Кэсси. Сердце так громко колотилось у нее в груди, что она чувствовала пульсацию крови в подушечках пальцев, сжимавших бокал.

– Мне не нравится мысль, что малыши живут под одной крышей с преступницами, – заметил Себастьян. – Вряд ли подобное допустимо в мужской тюрьме.

– Почти девяносто процентов женщин осуждены за мелкие и средней тяжести преступления. В основном это наркоманки. Как правило, это несчастные женщины, жертвы тяжелого детства или детского насилия, которое они пытаются забыть разными способами.

– Ты близко знала таких женщин? – явно заинтересовавшись этой темой, спросил Себастьян.

– Невозможно с ними не познакомиться, находясь в таком ограниченном пространстве, – сказала Кэсси, думая о женщинах, с которыми подружилась, включая Ангелику. – Утрата собственного достоинства больно бьет по человеку, не говоря уже о потере свободы. Как только мой срок подойдет к концу, я уеду из Аристо.

– И чем ты собираешься заняться?

– У меня не такой уж широкий выбор, – с кривоватой улыбкой ответила Кэсси. – Мало кто из работодателей желает иметь дело с бывшими заключенными. Но я бы хотела пойти учиться. Я валяла дурака в школе, но сейчас хотела бы получить хотя бы свидетельство об окончании средней школы. После этого... Кто знает? Лишь бы работа обеспечивала деньгами, чтобы нас... меня прокормить.

– Говорят, что твой отец тебе ничего не оставил?

Кэсси хмыкнула:

– Верно. Смешно, правда? Он оставил все каким-то дальним кузенам. Как будто почувствовал, что я столкну его в ту ночь с лестницы.

– Что тогда произошло, Кэсси? – снова спросил Себастьян, внимательно глядя на нее.

Кэсси опустила глаза.

– Мы спорили, – ровным голосом, лишенным каких-либо эмоций, сказала она. – Сейчас я уже и не вспомню, о чем шел спор, – у меня в голове все перепуталось. Он кричал на меня, я – на него, а потом... – Кэсси крепко закрыла глаза, чтобы обрести самообладание. Открыв глаза, она спокойно продолжила, словно обсуждая прогноз погоды на выходные: – Потом вдруг оказалось, что он лежит на полу у основания лестницы. И вот тогда я запаниковала. Попыталась поднять его. Я думала, что он притворяется, чтобы меня испугать, но... – она сглотнула, – но он ни на что не реагировал.

– А кто вызвал полицию?

– Я.

– И они сразу тебя арестовали?

– Нет. – Кэсси покачала головой. – По предварительной версии, смерть наступила в результате несчастного случая, но спустя несколько недель появился свидетель – наш сосед, который сообщил, что слышал, как мы спорили в тот вечер. И после этого все закрутилось. Не прошло и нескольких часов, как на меня уже надели наручники. Я признала себя виновной в убийстве на следующий день.

«Потому что устала давать показания в полиции. К тому же по лицам людей я поняла, что они меня уже приговорили и не поверят ни одному моему слову, – добавила она про себя. – Против меня выступили влиятельные друзья отца. У меня не было шансов оправдаться».

– Те дни для тебя, должно быть, превратились в кошмар, – произнес Себастьян, голос его звучал глухо. – Пережить такое в восемнадцать лет...

– Как ты верно заметил – «пережить»... Теперь все в прошлом. Мой отец был большой шишкой. Такое не должно оставаться безнаказанным. Всем был нужен козел отпущения. Что ж, они получили свою козу.

– Что ты хочешь сказать? Что тебя вынудили признаться в преступлении, которого ты не совершала? – нахмурился Себастьян.

«Вот и шанс, – подумала про себя Кэсси. – Рассказать ему, как все было!» Кэсси даже открыла рот, но слова не шли с губ. Если она расскажет Себастьяну про отца, ей придется выложить и про Сэма. А что, если Каредесы решат, что она недостаточно хороша для того, чтобы быть матерью незаконнорожденного сына будущего короля? Сэма однажды вырвали у нее из рук, когда он был еще малышом. Он может не пережить, если подобное произойдет еще раз. Да и она сама не переживет повторной разлуки с сыном.

– Кэсси?

– Нет, – сказала она, глядя куда-то в район левого плеча Себастьяна. – Нет, меня не принуждали. Чистосердечное признание уменьшало мой срок.

– У тебя был хороший адвокат?

Кэсси вспомнила мерзкого субъекта, которого ей назначили в защитники. Все те изматывающие недели, что тянулось разбирательство, он смотрел на нее так, словно она находилась перед ним нагишом. Его маленькие змеиные глазки ощупывали ее тело, каждый раз напоминая ей последнюю ссору с отцом, и по одной лишь этой причине Кэсси была готова согласиться с любым наказанием, только бы не находиться с ним.

– У меня был адвокат, – ровно сказала она. – Не знаю, насколько он был хорош в своем деле, но просители не в том положении, чтобы выбирать.

Себастьян снова почувствовал острый укол вины. Он понимал, что Кэсси о многом умалчивает. Судя по всему, адвокат ей достался неважный, раз она была осуждена в таком юном

возрасте. Может, ей стоило вообще обойтись без адвоката? Может быть, тогда ей бы удалось убедить всех, что смерть ее отца действительно наступила в результате несчастного случая?

Однако затем Себастьян вспомнил ходившие про Тео Кириакиса слухи. О том, в какое безысходное отчаяние он впал от того, что его единственная дочь ступила на путь порока, злоупотребляя спиртным и наркотиками. Себастьян знал, что Кэсси выпивает, но он ни разу не видел, чтобы она принимала наркотики. Конечно, это не означало, что она их не принимает. Наркоманы, как известно, могут длительное время скрывать свою пагубную привычку. Она могла принимать любые наркотики, когда он был не с ней. Да и их встречи не бывали продолжительными...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.